



COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ИГНАТЬЕВОЙ ПРОТИВ РОССИИ

(жалоба № 10277/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

3 апреля 2008

Настоящее постановление вступит в силу при условиях, оговоренных в § 2 статьи 44 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле Игнатъевой против России,

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Христос Розакис, *Председатель,*

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штайнер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильманн,

Сверр Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни, *судьи,*

и Сорен Нильсон, *регистратор секции,*

посовещавшись при закрытых дверях 13 марта 2008 года,

вынес следующее постановление, принятое в указанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 10277/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданкой России г-жой Верой Павловной Игнатъевой («Заявитель»), 22 июня 2003 года.

2. Заявителя в Суде представлял Центр содействия международной защите, московская общественная организация по правам человека. Правительство России («Правительство») на начальном этапе представлял г-н П.Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, а в дальнейшем г-жа В.Милинчук.

3. 16 июня 2006 года Суд принял решение коммуницировать жалобу правительству. На основании положений статьи 29 § 3 Конвенции он принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с приемлемостью.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявительница родилась в 1940 году и проживает в Москве.

5. В 1990 году мать заявительницы, как утверждают, обманным путем вынудили продать её дом. 19 февраля 1996 года местная администрация изъяла земельный участок, на котором находился дом, у матери заявительницы, а 20 февраля 1996 года этот земельный участок был передан покупателю дома г-ну Л. Впоследствии г-н Л.

продал дом г-ну Ч. и право собственности на земельный участок перешло к нему.

А. Первое слушание по делу

6. 18 апреля 1996 года заявительница от лица своей недееспособной матери обжаловала решение от 20 февраля 1996 года в суде, утверждая, что право собственности на этот земельный участок принадлежит её матери. Однако 29 апреля 1996 года судебное производство было приостановлено вплоть до исхода другого судебного производства, в котором одной из сторон выступала заявительница.

7. 5 июля 1996 года судебное производство было возобновлено.

8. 11 июля 1996 года Новосильский районный суд Орловской области отклонил иск заявительницы. 19 августа 1996 года Орловский областной суд отменил это решение при кассационном рассмотрении и направил дело на новое рассмотрение.

9. Тем временем мать заявительницы умерла, и 11 ноября 1996 года судебное разбирательство было приостановлено для определения решения о её законном правопреемнике. 8 сентября 1997 года суд назначил заявительницу законной правопреемницей её матери и возобновил разбирательство.

10. 19 ноября 1997 года Корсаковский районный суд Орловской области отклонил иск заявительницы. Судебное решение не было обжаловано и стало окончательным.

В. Рассмотрение в надзорном порядке и дальнейшие судебные разбирательства

11. По представлению прокурора Орловской области в интересах заявительницы 25 февраля 1999 года Президиум Орловского областного суда отменил в порядке надзора судебное решение от 19 ноября 1997 года вследствие многочисленных нарушений процессуальных норм, установленных внутренним законодательством, и направил дело на новое слушание.

12. Что касается четырех заседаний, запланированных на период с 6 апреля 1999 года по 8 июля 1999 года, то два из них были отложены из-за неявки ответчиков, одно было отложено по причине того, что не явилась заявительница, и ещё одно было отложено по ходатайству последней.

13. 8 июля 1999 года слушание было перенесено на 24 сентября 1999 года вследствие отсутствия сторон.

14. 24 сентября 1999 года Корсаковский районный суд оставил иск без рассмотрения, так как заявительница регулярно не являлась в суд.

Однако 8 декабря 1999 года Орловский областной суд отменил указанное выше решение в кассационном порядке, установив, что заявительница не был должным образом приглашена на слушания 8 июля и 24 сентября 1999 года, и направил дело на новое рассмотрение.

15. 29 марта 2000 года Корсаковский районный суд отклонил иск заявительницы. 21 июня 2000 года Орловский областной суд при кассационном рассмотрении отменил это решение и направил дело на новое рассмотрение.

16. Что касается пяти слушаний, запланированных на период с 11 сентября 2000 года по 17 апреля 2001 года, то три из них были отложены из-за неявки ответчиков, одно было отложено, так как один из ответчиков не был извещён о слушании, и ещё одно было отложено потому, что суд счел необходимым изучить дополнительные доказательства.

17. 3 мая 2001 года Корсаковский районный суд частично удовлетворил иск заявительницы и отменил решение от 20 февраля 1996 года относительно передачи земельного участка г-ну Л., регистрации права собственности г-на Л. на спорный участок земли, договора купли-продажи между г-ном Л. и г-ном Ч. и регистрации права собственности г-на Ч на этот участок земли. 14 мая 2001 года районный суд вынес дополнительное решение, которым отменил решение местной администрации об изъятии земли. Эти решения не были обжалованы и 24 мая 2001 года стали окончательными и обязательными для выполнения.

18. 5 августа 2002 года право собственности на земельный участок было зарегистрировано в реестре регистрации недвижимости.

С. Последующее рассмотрение в надзорном порядке и дальнейшие судебные разбирательства

19. 28 января 2003 года Председатель Орловского областного суда внес представление о надзорном рассмотрении судебных решений от 3 мая и 14 мая 2001 года.

20. 13 февраля 2003 года Президиум Орловского областного суда в надзорном порядке отменил судебные решения от 3 мая и 14 мая 2001 года и направил дело на новое рассмотрение. Причиной отмены было предполагаемое нарушение материального права нижестоящими судами.

21. Что касается последующих пяти слушаний, запланированных на период с 6 мая 2003 года по 28 августа 2003 года, то одно из них было отложено, потому что заявительница не явилась, одно было отложено из-за необходимости явки дополнительных свидетелей, одно было отложено по причине рассмотрения ходатайства заявительницы о приостановлении судебного производства, одно было отложено,

поскольку заявительница представила дополнительные требования, и одно было отложено по ходатайству ответчиков для завершения подготовки их встречных требований.

22. 9 сентября 2003 года ответчики ходатайствовали о передаче дела в другой суд. Решением от 18 сентября 2003 года Корсаковский районный суд удовлетворил ходатайство и передал дело Новосильскому районному суду. Однако 29 октября 2003 года Орловский областной суд отменил это решение при кассационном рассмотрении.

23. Что касается трёх слушаний, запланированных на период с 26 ноября 2003 года по 25 декабря 2003 года, то одно из них было отложено, потому что заявительница не явилась, и два были отложены, так как не явились ответчики.

24. 28 января 2004 года Корсаковский районный суд отклонил требования заявительницы. Однако 12 мая 2004 года Орловский областной суд отменил это решение по кассации и направил дело на новое рассмотрение.

25. 31 мая 2004 года Корсаковский районный суд приостановил судебное разбирательство до окончания другого судебного разбирательства, в котором одной из сторон была заявительница. Это дело касалось вопроса о том, была ли мать заявительницы надлежащим собственником земельного участка. Решением от 17 ноября 2004 года, которое было оставлено без изменения при кассационном рассмотрении 19 января 2005 года, суд постановил, что право собственности на земельный участок ныне покойной матери заявительницы было аннулировано. После этого судебное производство по данному вопросу было возобновлено 27 января 2005 года.

26. On 31 May 2004 the Korsakovskiy District Court suspended the proceedings until the outcome of other proceedings to which the applicant was a party. Those proceedings concerned the issue as to whether or not the applicant's mother had been the proper owner of the plot of land. By judgment of 17 November 2004, as upheld on appeal on 19 January 2005, the court held that the title of the applicant's now deceased mother to the plot of land was to be annulled. Thereafter the proceedings of the present case were resumed on 27 January 2005.

27. 15 февраля 2005 года Корсаковский районный суд отклонил иск заявителя. Суд вынес решение по судебному разбирательству от 17 ноября 2004 года, которое было подтверждено апелляцией от 19 января 2005 года, о том, что право собственности на часть земли матери заявителя аннулировано, иски заявителя не доказаны. 27 апреля 2005 года Суд Орловской области удовлетворил решение по

апелляции. Таким образом, право собственности на земельный участок заявителя признали недействительной 5 августа 2002 года.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

28. Для применения условий российского законодательства в части надзорного пересмотра судебных дел возможна ссылка на дело – Рябух против России (№52854/99, §§ 31-42, ECHR 2003-IX).

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ

29. Заявитель подал жалобу о том, что срок судебного разбирательства несовместим с «разумным сроком» требования, который излагается в статье 6 § 1 Конвенции, в которой указывается следующее:

«В случае спора по гражданским правам и обязанностям ..., каждый имеет право на справедливое ... разбирательство в разумный срок ... судом...»

30. Правительство указывает на то, что дело имеет некоторую сложность в отношении вынесения требуемого решения по некоторым вопросам, касающимся людей, у которых был затронут вопрос о правах на собственность в результате судебных разбирательств, это ещё является последствием определения сложных фактических обстоятельств и осложняется фактом о том, что заявитель совершенствовал свои иски и был участником в других судебных тяжбах, связанных с разногласиями по вышеназванному вопросу. В связи с тем, что заявительница предоставила на рассмотрение, первая из всех, жалобу, которая включала в себя возражение против решения местной администрации и законности договора купли-продажи, которая не представляла особенной сложности с точки зрения правового анализа. Слушание дела не созывалось в течение длительного процесса установления фактических обстоятельств, опроса свидетелей и исполнения комплексных экспертных проверок. Во-вторых, стороны по судебным разбирательствам были установлены 25 февраля 1999 года, и не было изменений до конца судебного производства. Судебные тяжбы относительно других исков, поданных заявителем, не препятствовали судебному производству по вопросу, который не напрямую связан с сущностью других жалоб. В-третьих, результат правопреемства после смерти матери заявительницы не мог препятствовать судебному производству, который был урегулирован

ещё в 1996-97 годах. С тех пор заявительница действовала от своего лица. В конце концов, судебное решение от 19 ноября 1997 года было отменено с целью надзорного пересмотра во внутренних судах в одном или двух слушаниях для решения дела по существу.

31. Далее Правительство предъявило требование к заявительнице о том, чтобы она своими силами подействовала на длительность судебного разбирательства: по крайней мере 6 слушаний было отложено вследствие неявки заявительницы в суд и одно слушание было отложено по просьбе заявительницы. Кроме того, с 23 мая по 15 августа 2003 года судебные разбирательства были приостановлены по просьбе заявительницы и с 25 августа по 27 января 2005 года они были приостановлены в интересах заявительницы, так как она ожидала решение, результат которого связан с разбирательствами, в которых заявительница являлась одной из сторон. Заявительница не была согласна с Правительством и аргументировала это тем, что она регулярно посещала слушания за исключением тех, о которых она не была надлежащим образом уведомлена. К тому же, она оспаривала аргумент Правительства в отношении заявления о приостановлении судебного производства с 23 мая по 16 августа 2003 года по её требованию. В этой связи, заявительница основывалась на решении от 23 мая 2003 года, которое было связано с отклонением её требования приостановить судебное производство.

32. Правительство окончательно заявляет о том, что не было существенных периодов бездействия судов, исключая вышеуказанные периоды, когда судебное производство было приостановлено в интересах заявителя, которые могут быть отнесены к внутренним властям: слушания были запланированы с регулярными интервалами и требования сторон были сразу рассмотрены. Более того, 9 слушаний были отложены по причине неявки ответчиков, но внутренние власти не могут быть осуждены за эти задержки. В конце концов, Правительство заметило, что суды трёх уровней юрисдикции были вовлечены в дело заявителя и исследовали дело 4 раза, которые показывают, что внутренние суды не оставались незанятыми. В ответ заявительница заявила, что судебное производство несколько раз было охвачено тремя уровнями судов, включая надзорный пересмотр, который показывает, что суды задерживали судебное производство вследствие нескольких нарушений основных и процедурных положений внутреннего законодательства. Более того, заявитель отметил несколько пунктов несправедливых задержек, объясняющихся внутренним законодательством. В частности, с 25 февраля 1999 года до 29 марта 2000 года 6 слушаний были спланированы, но только одно из них имело место быть. С 21 июня 2000 года по 3 мая 2001 года 6 слушаний были спланированы и только одно из них имело место быть. К множеству причин отсрочки относится отсутствие ответчиков.

Кроме того, несколько раз внутренний суд не вызвал заявительницу на слушания. В частности, заявительница не была уведомлена о слушаниях 8 июля 1999 года и 24 сентября 1999 года, которые были подтверждены определением районного суда от 8 декабря 1999 года. Задержка в общем была равна 8 месяцам и 21 дню. Заявительница затем подала жалобу о том, что она не была уведомлена о слушаниях 6 мая и 26 ноября 2003 года, 14 января 2004 года. Задержка почти на 2 месяца была объяснена определением районного суда от 18 сентября о передаче дела в другой суд.

33. Учитывая вышеназванные обстоятельства, Правительство делает вывод о том, что несмотря на то, что судебное производство в деле заявителя было очень длинным, требование разумности срока судебного производства, содержащееся в статье 6 § 1 Конвенции, тем не менее было выполнено внутренними властями. Заявитель не был согласен с Правительством и подтверждал свою жалобу.

А. Период, подлежащий рассмотрению

34. Суд заметил то, что заявительница от лица своей матери подала иск 18 апреля 1996 года, однако, дело по существу возможно рассматривать только в период после 5 мая 1998 года, когда Конвенция была введена в силу в России.

35. Далее Суд обращает внимание на то, что только те периоды должны были принимать в расчёт, когда дело находилось в процессе рассмотрения в судах, например, периоды, когда не было эффективного судопроизводства в решении по существу спора заявителя и когда власти были обязаны одобрить судебное решение. Периоды, в течение которых внутренние суды решали, подлежит ли пересмотру это дело или нет, должны быть исключены, так как Статья 6 не принимает это к рассмотрению (см., например, Скоробогатова против России, № 33914/02, § 39, 1 декабря 2005 года, с последующими ссылками).

36. Из этого следует, что после 5 мая 1998 года судебные тяжбы находились на рассмотрении в течение двух периодов. Первый период начался 25 февраля 1999 года с решением вышестоящего пересмотра дела и закончился 24 мая 2001 года, когда решения от 3 мая и 14 мая 2001 года были введены в законную силу. Второй период начался 13 февраля 2003 года с другого решения вышестоящего пересмотра дела и закончилось 27 апреля 2005 года, когда решения от 15 февраля 2005 года вступило в законную силу. Затем, в пост-ратификационный период судебные тяжбы закончились через 4 года 5 месяцев и 10 дней.

В. Справедливость срока судебных разбирательств

37. Суд повторяет, что справедливость срока судебных разбирательств должна быть определена в соответствии с обстоятельствами дела и в связи со следующими условиями: сложность дела, поведение заявительницы и относящихся к делу властей и что было сущностью дела для заявителя в споре (см., между разными властями, Фрудлендер против Франции [GC], no. 30979/96, § 43, ECHR 2000-VII).

38. Суд рассматривает, что гражданское дело заявителя представляло собой совокупность нескольких. Внутренние суды сопоставляли иски нескольких сторон, которые требовали подтверждение их прав на предмет спора – земельный участок. По некоторым причинам стороны изменили или поменяли свои иски. Суд находит, что задача судов довольно сложной по ряду причин, несмотря на то, что это невозможно было принять как сложность дела, и это было справедливым объяснением срока судебного производства (см. Малинин против России (dec.), № 58391/00, 8 июля 2004 года, и Антонов против России (dec.), № 38020/03, 3 ноября 2005 года).

39. Суд отмечает, что стороны не согласились по главным фактическим вопросам относительно присутствия заявительницы на слушаниях. В то время как Правительство заявило, что заявительница отсутствовала по меньшей мере на шести слушаниях, заявительница утверждала то, что она была на всех слушаниях, принимая во внимание несколько слушаний, о которых она не была уведомлена. Суд считает возможным рассмотрение дела по существу, потому что задержка вытекала из того, что отсутствие заявительницы было незначительным. Заявление Правительства касательно приостановки судебного разбирательства с 23 мая до 15 августа 2003 года было связано с просьбой заявительницы о приостановке дела, которая не была обоснована материалами, которые были подготовлены сторонами. Так, аргумент Правительства представлял собой то, что заявитель способствовал задержке путём изменения и исправления своих жалоб, Суд заявляет, что заявительница не может быть обвинена за поиск наиболее точной базы доказывания, который предоставлен национальным правом в защиту её интересов (см. *mutatis mutandis*, *Yağcı and Sargin v. Turkey*, решение от 8 июня 1995 года, Серии А № 319-А, § 66).

40. Суд понимает определённые задержки судебных разбирательств внутренними властями. Восемь месяцев истекли с 8 июля 1999 года, когда внутренний суд совершил ошибку в том, что не вызвал на слушание заявительницу, до 29 марта 2000 года, когда юридические ошибки, вытекавшие из того, что не уведомлялась заявительница, были исправлены и суд возобновил рассмотрение по делу. Задержка

примерно в 2 месяца имела место с 18 сентября 2003 года, когда дело было передано от Корсаковского районного суда Новосильскому районному суду, до 26 ноября 2003, когда Корсаковский районный суд возобновил рассмотрение дела заявителя. В конце концов, судебные разбирательства были приостановлены примерно на восемь месяцев, с 31 мая 2004 года до 27 января 2005 года, в течение ожидания исхода других судебных производств, в которых заявитель представлял в качестве одной из сторон.

41. Однако в отличие от этих периодов, слушания были запланированы с регулярными интервалами и требования сторон были рассмотрены в тех же или следующих слушаниях. Через 4 года 5 месяцев и 10 дней дело было рассмотрено 4 раза судами первой инстанции и 3 раза апелляционным судом. Суд отмечает, что, по правилам, вовлечённость нескольких инстанций не освобождает юридические власти подчиняться справедливым требованиям Статьи 6 § 1 (см. Кузнецов против России (dec.), № 73994/01, 17 июня 2004 года). Однако период из 4 лет 5 месяцев и 10 дней, когда разные юридические власти были в непрерывном взаимодействии с делом, не может быть неизбежным нарушением гарантий Статьи 6 § 1 (см. Кравчук против России (dec.), № 72749/01, 1 февраля 2005 года, и Пронина против России (dec.), № 65167/01, 30 июня 2005 года).

42. Суд принимает во внимание тот факт, что много слушаний было отсрочено, потому что ответчики или заявитель допустили ошибку в апелляции, и другие причины были связаны с правильным управлением правосудия. В связи с этим Суд отмечает, что только задержки, отнесённые к государству, могут быть обоснованы ошибкой, связанной с требованием о «разумном сроке» (см. Дес Фурс Валдерод против Чешской Республики (dec.), № 40057/98, 4 марта 2003 года).

43. Принимая во внимание всё вышесказанное, Суд решил, что чем дальше, тем больше это дело подпадает под компетенцию *ratione temporis*, иск не имел в себе указания на какую-либо ошибку права заявителя об обжаловании решения о его гражданских правах в разумный срок. Из этого следует, что эта часть ходатайства является очевидной, плохо аргументированной в соответствии с пониманием Статьи 35 § 3 Конвенции и должна быть отклонена в соответствии со Статьёй 35 § 4 Конвенции (см. *a contrario*, *Кормачёва против России*, № 53084/99, 21 января 2004 года).

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 В МЕСТЕ ОТМЕНЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ПОЛЬЗУ ЗАЯВИТЕЛЯ

44. Заявитель далее подал жалобу о том, что отменой окончательного судебного решения от 3 мая и 14 мая 2001 года,

произошедшая 13 февраля 2003 года, путём судебных слушаний вышестоящими судами, была совершена ошибка его «права на суд» по Статье 6 § 1 Конвенции и его беспрепятственного пользования своим имуществом по статье 1 протокола № 1. Важные части этих положений предусматривают следующее:

Статья 6 § 1

«В случае спора по гражданским правам и обязанностям ..., каждый имеет право на справедливое ... разбирательство в разумный срок ... судом...»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишён своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...»

А. Допустимость

45. Суд учитывает, что этот иск явно необоснованный в соответствии со статьёй 35 § 3 Конвенции. Также он отмечает, что иск может быть допустим по некоторым другим основаниям. Поэтому иск должен быть заявлен по допустимым основаниям.

В. Конкретные обстоятельства

1. Ссылка на нарушение статьи 6

46. Правительство заявляет, что отмена судебных решений Корсаковского районного суда от 2 мая и 14 мая 2001 года в связи с вышестоящим пересмотром не нарушает гарантии справедливого судопроизводства, что излагается в статье 6 § 3 Конвенции, так как причина отмены была обоснована поведением нижестоящего суда, который основывался на фактических проверенных обстоятельствах дела, и неспособностью правильно применять внутреннее законодательство.

47. Заявитель доказал, что отмена окончательных судебных решений в его деле стала причиной непоправимого ухудшения принципа юридического факта.

48. Суд повторяет, что право на справедливое слушание в суде, как гарантируется статьёй 6 § 1 Конвенции, должно быть истолковано в свете вводной части Конвенции, которая указывает, что закон должен соответствовать межгосударственным контрактам. Одним из основных

аспектов правила закона является принцип юридического факта, который требует, кроме всего прочего, того, что где суды окончательно выносят решение, их решение может быть не названо в вопросе (см. *Brumărescu v. Romania*, решение от 28 октября 1999 года, Записи Судебных Постановлений и Решений 1999-VII, § 61).

49. Этот принцип утверждает, что ни одна сторона не имеет права требовать открытия вновь судебного производства только для цели пересмотра и нового решения по делу. Полномочия вышестоящих судов отменять или изменять судебные решения должны быть использованы для исправления основных дефектов. Простая вероятность существования двух мнений на объект разбирательства не является основанием для пересмотра дела. Отступления от этого принципа допускаются только когда приведены необходимые аргументы основополагающего непреодолимого характера (см. *mutatis mutandis*, *Рябук против России*, № 52854/99, § 52, ECHR 2003-X, и *Праведная против России*, № 69529/01, § 25, 18 ноября 2004 года).

50. Суд повторяет, что статья 6 § 1 гарантирует каждому право подавать любой иск, связанный с гражданскими правами и обязанностями, предъявляя его в суде или другом органе правосудия. В этой связи, это воплощается в «праве на суд», которое заключается в доступе, который заключается в праве возбуждать дело в судах по гражданским делам. Однако это право может быть обманчиво, если система внутреннего законодательства по Международному Договору разрешала то, чтобы окончательное и другое связанное с ним юридическое решение могло быть отменено вышестоящим судом по просьбе государственного чиновника, в полномочия которого входит подача такой заявки, которая не является субъектом какого-то ограниченного срока, в результате чего судебные решения были ответственны за неясное возражение (см. *Рябук*, см. выше, §§ 54-56).

51. Суд обращает внимание на то, что 3 мая и 14 мая 2001 года Корсаковский областной суд частично принимал иски заявителя и отменял решение от 20 февраля 1996 года относительно определения земельного участка г-ну Л., а также последующей регистрации права собственности на земельный участок, договора купли-продажи между г-ном Л. и г-ном Ч и регистрации дальнейшего права собственности на рассматриваемый земельный участок. Не было апелляции, которая заявляла протест против судебных решений, и они вошли в полную законную силу. 13 февраля 2003 года, что было позднее, чем через 20 месяцев, судебные решения от 3 мая и 14 мая 2001 года были отменены в рамках процедуры надзорного пересмотра дела, которая была инициирована Президентом Суда Орловской области, который являлся государственным чиновником и не был стороной судебных разбирательств (см. выше параграф 19).

52. Суд основывался на нарушении «права на суд» заявителем, которое гарантируется статьёй 6 § 1 Конвенции во многих случаях, в которых юридическое решение, которое пришло в полную законную силу, было впоследствии отменено вышестоящим судом по заявлению государственного чиновника, который вправе вмешиваться по предмету разбирательства, не ограничиваясь сроком (см. Розельтранс против России, № 60974/00, §§ 27-28, 21 июля 2005 года; Волкова против России, № 48758/99, §§ 34-36, 5 апреля 2005 года; и Рябух, см. выше, §§ 51-56).

53. Проверенный материал основывался на том, что Суд отмечает, что Правительство не выдвигает какой-либо факт или аргумент, способный побуждать к выдвижению различных выводов в настоящем деле.

54. Затем Суд решает, что это было нарушением статьи 6 § 1 Конвенции по поводу отмены судебных решений, данных по делу заявительницы путём процедур надзорного пересмотра.

2. Ссылка на нарушение статьи 1 Протокола №

55. Правительство не выдвинуло аргументы в поддержку этой статьи.

56. Заявитель поддержал свой иск.

57. Суд повторяет, что Статья 1 Протокола № 1 хранит право каждого на право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. В том случае, когда человек действительно владеет имуществом и считает себя собственником для осуществления всех правовых целей, он или она могут говорить о «владении» в понимании Статьи 1 Протокола № 1 (см. Жигалев против России, № 54891/00, § 131, 6 июля 2006 года). Рассматривая обстоятельства настоящего дела, Суд определил, что вследствие судебных решений от 3 мая и 14 мая 2001 года заявительница приобрела регистрацию своего права на обсуждаемый земельный участок. Отмена таких судебных решений в процедуре вышестоящего надзора от 13 февраля 2003 года определяет признание недействительным права заявителя. На основании полученных данных, таких как совместно упомянутые решения и гарантии Статьи 6 § 1 Конвенции (см. выше параграф 53), Суд решает, что отмена приговора, вошедшего в полную юридическую силу в пользу заявителя в производстве надзорного пересмотра по причине исправления предполагаемых фактических и юридических ошибок, является законно необоснованным вмешательством во владение заявителя, защищённое Статьёй 1 Протокола № 1 Конвенции. Затем, было нарушение положения Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

58. Статья 41 Конвенции предусматривает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

59. В отношении материального ущерба заявительница запросила 86 843 евро. Эта сумма включает в себя деньги, которые, как полагала заявительница, она могла бы выручить за землю, если бы ее право на нее не было оспорено. Далее, она запросила 12 000 евро за моральный вред. И, наконец, заявительница запросила 609 евро за расходы и издержки в национальных судах.

60. По мнению правительства, нет причинной связи между выявленным нарушением и предполагаемым ущербом. В любом случае требования заявителя необоснованны и чрезмерны. Правительство, кроме того, считает, что заявительнице не должна присуждаться компенсация за расходы и издержки, поскольку она не подтвердила свои требования счетами или другими документами, на основе которых может быть установлена сумма требования.

61. Суд считает, что вопрос применения статьи 41 не готов для разрешения. В связи с этим он откладывается и назначается дополнительное производство с учетом любого соглашения, которое может быть достигнуто между правительством и заявительницей (правило 75 § 1 Регламента суда).

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* жалобу, касающуюся отмены окончательных судебных решений от 3 мая и 14 мая 2001 года, приемлемой, а остальные жалобы неприемлемыми;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в связи с отменой окончательных судебных решений от 3 мая и 14 мая 2001 года в результате надзорного рассмотрения;
3. *Постановил*, что вопрос применения статьи 41 не готов для разрешения; и в связи с этим
(а) *откладывает* данный вопрос полностью;

(b) *предлагает* правительству и заявителю представить в течение ближайших трех месяцев их письменные соображения по этому поводу и, в частности, уведомить Суд о любом соглашении, которое может быть достигнуто;

(c) *откладывает* дополнительное производство и уполномочивает Председателя палаты назначить его в случае необходимости.

Сделано на английском, и объявлено в письменном виде 3 апреля 2008 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Правил Суда.

Сорен Нильсон
Регистратор

Кристом Розакис
Президент